

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ ТИПЫ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Кульбужева Амина Магомедовна

студент Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Мейриева Айшат Султановна

научный руководитель, канд. филол. наук. доцент кафедры русского языка, Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Аннотация. В статье интерпретируется предикация частей бессоюзного сложного предложения ингушского языка, части которых образованы различными глаголами (номинативным, эргативным, аффективным). Каждый из корпусов глаголов, в качестве главной кодирует одно из лиц парадигмы (Лицо Говорящее, лицо Произносящее, лицо Созерцающее, лицо Слышащее).

Ключевые слова: бессоюзное сложное предложение, предикация, сложные конструкции, интонация, парадигма лица.

Бессоюзным принято называть сложное предложение, части которого не объединены союзами. Отсутствие союзов и союзных слов как основной признак бессоюзного предложения позволяет выделить его в отдельную категорию синтаксиса.

Интерпретация сложной бессоюзной конструкции как отдельного типа

сложных предложений в российском языкознании принадлежит А.А. Потебне, А.М. Пешковскому, Н.С. Поспелову, Н.С. Валгиной, В.А. Белошапковой и отражается в академических грамматиках.

В ингушском нахском языкознании сложная конструкция интерпретирована в работах Н.Ф. Яковлева, И.А. Оздоева, Ф.Г. Оздоевой, М.А. Кульбужева, Л.Д. Мальсаговой, Л.У. Тариевой.

В.А. Белошапкова и Н.С. Валгина толкуют бессоюзное сложное предложение в качестве автономного типа сложных конструкций [1-2, с. 762-771; 2, с. 340-345].

А. М. Пешковским выделяются сложные конструкции в зависимости от смысловых отношений (нередко синкретично толкуемых), складывающихся между частями сложного бессоюзного предложения [5, с. 470-472]

В работе ингушского языковеда И.А. Оздоева бессоюзное сложное предложение интерпретируется, как однородные предложения с одинаковым значением. Главную роль в бессоюзном сложном предложении играет интонация, при помощи нее можно выявить отношения между простыми предложениями [4, с.169].

А.И. Халидов в своей работе «Введение в изучение кавказских языков» говорит о следующих видах связи (союзный и бессоюзный) частей полипредикативных предложений в нахских языках. А.И. Халидов выделяет структурно-семантические типы сложных предложений:

бессоюзное сложное предложение, сложносочиненное предложение и сложноподчиненное предложение. Автор отмечает, что части сложного предложения в нахских языках связываются придаточными формами сказуемых, и что в них не должно быть деления на бессоюзные и союзные [7, с. 406].

Н.Ф. Яковлев в работе «Синтаксис ингушского языка» рассматривает бессоюзные сложные конструкции наряду со сложносочиненными предложениями [8, с. 269].

Бессоюзные конструкции однородного состава объединяют предложения с семантикой перечисления. Для ингушского языка, на наш взгляд, сложное предложение гомогенного состава – это конструкции, входящие в состав сложного, представленные однородной предикацией: *Да (NOM) ц1имхара хьежар, саг (NOM) йист хила вахьацар (Vf), дуккха лаьттанзар (Vf) из ха (NOM)* 'Отец смотрел сурово, никто не смел проронить ни слова, такое время длилось недолго'.

Сложные конструкции, части которых объединены бессоюзной связью, могут экспонировать и отношения пояснения: *1а д1адаллалца дийнаташ (NOM) тхъайсача санна дар: уж сомадалар сага (AFF) эшацар* 'Пока зима животный мир пребывал словно во сне: их пробуждение никому не было нужно'.

Пояснительные отношения между частями бессоюзного сложного предложения, возникают в конструкции, состоящей из двух частей: *Къаьнара г1алг1ай лаьттара, Цхьорера, дика гора гонахье: лоамаш тахан цхъатара малхо (ERG) лувчадора* 'Из древней ингушской земли, из Цхьори, хорошо видна округность: солнце сегодня подряд охватило горы'.

Сложные предложения с интонацией пояснения могут быть представлены эргативными глаголами-сказуемыми, кодирующими лицо Произносящее, или предмет в эргативной форме имени.

А.З. Гандалоева в работе «Х1анзара г1алг1ай мотт. Синтаксис» отмечает, что «Потенциальни критерий эггара лоарх1а мег1а я: структурно-грамматически белгалонаш, синтаксически бувзамаш, цартайпаш, уж хулцхъан тайпара е тайп-тайпара» 'Потенциальный критерий самый важный: структурно-грамматические признаки, синтаксические связи, их виды подразделяются на однотипные и разнотипные'» [3, с. 191].

Согласно точке зрения Л.У. Тариевой исторически в первую очередь в качестве подлежащего определились лица парадигмы, введенные в обиход лингвистического исследования в работе «Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя» [6, с. 9].

Отсутствие союзов дает возможность толковать бессоюзное сложное предложение ингушского языка, прежде всего, на смысловой основе и с учетом просодемического компонента (интонации).» «

Бессоюзное сложное предложение могут вступать в отношения одновременности действия: *Доаг1а делх (NOM), т1оа сег (NOM), ди къувкъ (NOM)*. 'Дождь идет, молния сверкает, гром гремит.' *Хьехархочо къамаьл ду (NOM), дешархоша ладуьг1 (ERG)*. 'Учитель разговаривает, ученики слушают.'

Между предикативными частями бессоюзное предложения возникают отношения последовательности действия: *Звонок хилар (NOM), бераш классе чудахар (ERG), урок д1айолаелар (NOM)*. 'Звонок прозвенел, дети зашли в класс, урок начался.' *Шоллаг1а звонок хилар (NOM), нах ши моттиг д1алаьцар (ERG), кино д1адоладелар (NOM)*. 'Прозвенел второй звонок, люди заняли на свои места, фильм начался.' *Машина чехка д1аялар (NOM), цун лампаш кастта къайлаяьлар (NOM), минот яьннача хана тата а дацар хозаш (NOM)*. 'Машина быстро уехала, ее свет скоро скрылся, через минуты не было слышно ее шума.'

Смысловые отношения между частями предложения могут быть квалифицированы как противопоставительные: *Малх д1акъайлабаьлар (NOM) – бутт хьалкхийтар (NOM)* 'Солнце скрылось – месяц появился'. *Льча ураг1а дода (NOM) – текхарг лаьттангахьа те1 (NOM)* 'Сокол поднимается наверх – змея прижимается к земле. *Берригаш (NOM) ч1оаг1а бел –*

жуққарг (NOM) цхъан х1аман велх 'Все громко смеются – пиноккио по чему-то плачет'.

Отличительной особенностью таких сложных конструкций является обычное наличие антонимической противоположности в предикациях, обуславливающих интонацию противопоставления.

Таким образом, сложное бессоюзное предложение представляет собой такое сочетание простых конструкций, грамматическая основа которых может демонстрировать одно из лиц парадигмы. Предикативные центры сложных конструкций ингушского языка объединяют специфическая интонация. В ингушском языке предикативный центр образован различного рода сочетаниями ядерных структур (номинативной, эргативной, аффективной).

Список литературы:

1. Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М.: «Высшая школа». 1989. – 800 с.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. 4-ое изд., испр. – М.: «Высшая школа». 2003. – 416 с.
3. Гандалоева А.З. Х1анзара г1алг1ай мотт. Синтаксис. – Назрань: ООО «КЕП» 2018. – С. 352.
4. Оздоев И.А. Г1алг1ай метта грамматика. Синтаксис. Грозный: 1986 – С. 191.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 544
6. Тариева Л.У. Смысловый и просодемический аспекты интерпретации сложного бессоюзного предложения в ингушском языке // Материалы международной научно-практической конференции «Кавказоведение в системе общей культуры и образования» (к 25-летию со дня рождения З.К. Мальсагова) Магас, 24-25 сент. 2019 г. – С. 212-220.
7. Халидов А.И. Введение в изучение кавказских языков. Грозный: 2008 – С. 406.
8. Яковлев Н.Ф. Синтаксис ингушского языка / Под редакцией М.Е. Алексева. – М.: Академия, 2001. – 473 с.